

УРОКИ НОЧНЫХ ПРЕНИЙ,

ИЛИ РАЗДУМЬЯ ПОСЛЕ ОБЛАСТНОЙ ОТЧЕТНО-ВЫБОРНОЙ КОМСОМОЛЬСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

«...Конференция напоминает «галеру»: есть кормчий, есть капитан. Нет лишь гребцов...» Эта метафора принадлежит одному из делегатов комсомольского форума. С определением вполне можно было бы согласиться, если бы не одна деталь: на самом деле гребцы есть. Беда лишь в том, что гребут они часто в разные стороны...

ТАК СЛУЧИЛОСЬ, что по своей продолжительности нынешний комсомольский форум побил все рекорды. Двух запланированных дней для его проведения не хватило. Более того, финальный занавес опустился, когда за окнами уже стояла глубокая ночь. Почему так получилось?

Признаюсь, уже после первого дня горячих дискуссий и споров, открыв журналистский блокнот, попытался осмыслить все услышанное и увиденное. Однако какого-нибудь четкого, однозначного вывода так и не удалось сделать. Наверное, в силу массы противоречий, объективных и субъективных, из которых буквально был соткан ход центрального события дня закарпатской комсомолии.

Взять хотя бы организационную сторону. Именно она в результате и стала для участников основным камнем преткновения. Специфика данной конференции заключалась в том, что в процессе ее подготовки были выработаны проекты основных программных документов областной комсомольской организации. Стержневой все же была программа действий на ближайшую перспективу.

Программные документы четко определили тактику и стратегию в перестройке. Документы, бесспорно, актуальные и очень нужные. Кроме того, основным лозунгом конференции, ее целью была выработка региональной молодежной политики. Казалось бы, вот он, ключ, объект серьезного разговора активистов. Однако организаторы и делегаты пошли по далеко не лучшему пути — усложнений. В повестку дня включили традиционный политический доклад первого секретаря и отчет ОК ЛКСМУ, отчет ревизионной комиссии и их обсуждение. Все это так или иначе продублировано, а то и просто скопировано по тем же программным документам. «Мощная» форма дала свои плоды. Разговор пошел по наезженной колее, по предварительно составленному списку выступающих: «... об одних и тех же проблемах, но разными словами...», — такую оценку дал секретарь комитета комсомола УжГУ В. Дуделич.

Затем зазвучали разнообразные трактовки и прогнозы кризиса в комсомоле, давались этому кризису оценки, говорилось о плачевном состоянии союза молодежи в политической системе страны, велись дискуссии о том, к чему стремится комсомол Закарпаття и каким ему быть. А разбавлялось все это «традиционными» публичными жалобами районных функционеров о том, что не идет в комсомол молодежь, что работать стало не с кем и не с чем, что нелегка работа на местах... На последние интерпретации участники, как правило, реагировали «по-парламентски» — «захлопыванием», недовольным гулом. А вдоволь наэлектризовавшись, агрессивным настроившись, часть участников уже не способна была глубоко и аналитично воспринимать отдельные здоровые идеи и мнения. В ход были пущены фразы типа: «не нужно нам сказки рассказывать»... В этом улье безнадежно повисло в воздухе и рациональное предложение инструктора - политинформатора обкома ЛКСМУ И. Петаха вести разговор по предложенным документам, конструктивно и по-деловому. Однако участники главного комсомольского события упорно продолжали, по словам пионера А. Ковача, «...бить головой о стенку...» А помпезный «почетный президент» (около 20-ти человек) придал мероприятию какую-то особую солидность. В экспресс-анкете на одном из стендов появилась запись: «напрасная трата драгоценного времени и обесцененных денег...».

Кстати, что касается пос-

ледних, то это не столько весело, сколько досадно. Скажем, на наш вопрос «сколько средств было израсходовано на проведение форума?», никто из организаторов конкретно не ответил. Вместе с тем специально были изготовлены папки, закуплены канцелярские изделия, заказана полиграфическая продукция, гостиницы, транспорт... Неужели за все это рассчитывались какими-то абстрактными, условными деньгами? Добавим сюда сотни покинутых комсомольцами рабочих мест в невыходной день — потери уже несравнимо выше. Не слишком ли большая роскошь для союза, переживающего кризис?

Вот такие, далеко не веселые мысли вызвал первый день конференции. Хотя, справедливости ради, надо сказать, что в некоторых моментах проявился интерес, дух реализма, новизна, обеспокоенность. Это мнения отдельных делегатов. Для иллюстрации приведу несколько из них.

Ю. Ключевский, нынешний уже секретарь ОК ЛКСМУ: «Доверие молодежи мы уже исчерпали. Сегодня живем в кредит. И ситуация не изменится, пока мы будем продолжать работать по старым схемам. Сократили штаты, не сократили рутинные методы работы. Реально угрожает наступить время вывески: «Райком закрыт. Все ушли работать по основной специальности...».

В. Поляк, директор молодежного центра г. Мукачева: «Необходимо требовать, чтобы все документы, решения, так или иначе затрагивающие интересы молодежи, не входили в жизнь без ратификации самой молодежи»...

В. Шимон, преподаватель Хустского лесотехникума: «Пришло время отменить существующий учет членов ВЛКСМ и подумать о свободном пребывании каждого в союзе. Кроме того, необходимо распустить постоянно действующий ЦК ВЛКСМ и построить его работу по принципу Верховного Совета СССР, с обязательной ротацией кадров и сохранением норм представительства...».

С. Морозенко, военный руководитель Закарпатского машиностроительного техникума, Тячевский район: «Мы должны выступить инициаторами создания в области свободной экономической зоны. Кроме того, создать под эгидой Закарпатского комсомола независимую экологическую лабораторию, провести в области референдум с целью изучения общественного мнения о жизнедеятельности комсомола, от имени конференции обратиться в Верховный Совет УССР, Совет Министров по наиболее важным экологическим вопросам...».

Словом, и для смелых, конструктивных мыслей находилось место и время. Иное дело, что тонули они в общих фразах других выступающих, а порой и в перекрестных критических стрелах и перепалках.

Поэтому неудивительно, что, по причине потери ценного времени в первый день, основная тяжесть пришлась на следующий этап работы конференции. И первая его половина оказалась конструктивной и деловой. Три секции — социально-экономическая, гуманитарная и организационно-политическая — позволили участникам организовать работу таким образом, что неоправданно «забытые» программные документы в конце концов стали главным объектом обсуждения.

Повторяю: комсомольская конференция оставила неоднозначные впечатления. С одной стороны, для некоторых участников она все же стала школой дискуссий, политического мышления, для других же — очередной формальной акцией, о чем свидетельствует и неширокий круг выступающих.

Мне ваши взгляды противны, говорил Вольтер, но я готов пожертвовать жизнью, чтобы вы могли высказать их... На конференции вольтеров явно не хватало. Приведу такой пример. Кандидат на должность второго секретаря С. Морозенко изъявил желание выступить перед делегатами со своей предвыборной платформой. Порадоваться бы проблескам демократических норм. Ан нет. Непонятно, почему не захотели этого сами же делегаты.

Кстати, именно таким образом, запутав делегатов хитросплетениями формулировок, на скорую руку провели голосование по одному из основных на конференции вопросов — гласности в комсомольской деятельности в полной мере зависит от того, чьим органом будет газета «Молодь Закарпаття» (которая, по словам В. Приходько, «резко подалась «влево»...»): обкома ЛКСМУ или комсомольских организаций области и молодежных формирований?

«Прошел» в голосовании все же первый пункт. Однако участники конференции запротестовали: вопросы на голосование ставились тенденциозно запутанные. Поэтому, мол, в данной ситуации большинство, не поняв сути, и отдало свой голос. Протест был отклонен. Однако стороны остались при своих полярных интересах, продолжая нагнетать страсти.

Во взвинченной обстановке, в конце концов, «забыли» и о выборах редактора «Молоді Закарпаття», о выдвижении на конференции кандидатов в народные депутаты. Довольно «странным» показалось и то, что весь тираж специально подготовленного к конференции номера молодежи, в котором шел разговор и знакомство с претендентом на должность секретаря по идеологии Ю. Ключевским, накануне форума бесследно исчез. А записки от коллектива редакции «Молоді Закарпаття» с просьбой к В. Приходько разъяснить причины этого явления так и остались без ответа. Ю. Ключевский все же стал секретарем обкома комсомола, но нездоровая тень, разного рода домыслы остались. Кстати, Ю. Ключевский — единственное пополнение среди секретарей. Конференция вновь выдала мандаты доверия первому секретарю В. Приходько, второму — А. Карабиньошу и секретарю — заведующему отделом социально-экономических проблем и инициатив молодежи Т. Бигунцу. В тяжелых ночных прениях родился и делегатский корпус от Закарпаття на XXI съезд ВЛКСМ...

Стихли горячие дискуссии, завершила свою работу областная комсомольская конференция. Сегодня это уже, как точно подмечено в анкете, «...история: что породили, то и имеем...» Время покажет жизнеспособность ее решений.

В. ЧУБИРКО.

***

В работе отчетно-выборной областной комсомольской конференции приняли участие первый секретарь обкома партии Г. И. Бандровский и председатель исполкома областного Совета народных депутатов М. М. Малеваник.

У многих делегатов комсомольского форума возник целый ряд острых, злободневных вопросов. Их диапазон показался широким. От глобальных, так или иначе затрагивающих интересы жителей Закарпаття, молодежи, до сугубо личных, в частности, относительно роли и деятельности первых руководителей в современных неординарных условиях. Не были обойдены стороной и животрепещущие экологические проблемы, соблюдение принципа социальной справедливости. На вопросы ответил Г. И. Бандровский.

Кроме того, выступил на вопросы комсомольских активистов, касающиеся в основном социально-экономических проблем молодежи, нашли свое отражение в выступлении председателя исполкома областного Совета народных депутатов М. М. Малеваника.